

Глава 80.

После того, как встреча подошла к концу, герцог Дерек Бранс удалился в свою палатку.

Внутри находилась женщина, которая ждала его, что для любого другого зрителя было бы неожиданным зрелищем.

- Встреча хорошо закончилась?

- Конечно, Клаудия.

Дама, ожидавшая герцога Бранса в его личной палатке, была не кем иным, как бывшей женой первого принца Клаудией, ныне вдовой. Она непринужденно жила в палатке герцога, и воздух, окружавший этих двоих, полностью изменился по сравнению с предыдущим. Герцог Бранс подошел и поцеловал ее, как будто всегда так делал. Без намека на отвращение Клаудия обвила руками его шею и ответила тем же.

Если бы это увидел любой другой человек, он бы совершенно растерялся. Мужчина, приехавший в экспедицию на войну и имеющий на родине жену и детей, страстно обнимал и прижимался губами к женщине, которая недавно потеряла мужа и все еще носила траурные одежды. Если учесть социальный статус этих двоих, то это был действительно шокирующий скандал.

Двое нежно посмотрели друг на друга и молча направились к кровати в палатке. Не успели они опомниться, как отдались своим инстинктам и наслаждению друг другом.

После того, как их первобытные желания были удовлетворены, герцог Бранс первым начал разговор с Клаудией в своих объятиях.

- Что бы я ни думал об этом, думаю, будет лучше, если ты сначала уедешь на мою родину.

- Ты хочешь отослать меня?

- Эта война скоро станет очень жестокой. На данный момент ты в безопасности под моим боком, но, скорее всего, в будущем это станет не так. Будет правильно и хорошо, если ты сначала уедешь на мою родину, потому что здесь станет очень опасно.

Клаудия скорчила печальную гримасу.

- Ты отталкиваешь меня?

- Конечно, нет, нет.

Герцог Бранс решительно отрицал любые подобные намерения. Он с любовью погладил Клаудию по щеке и продолжил.

- Я говорю это потому, что быть рядом со мной в ближайшее время действительно будет слишком опасно. Прошу тебя, поезжай в мое поместье на родине и жди меня там. Когда я вернусь, я официально возьму тебя за руку как свою жену.

На отчаянную мольбу Бранса Клаудия сделала смущенное выражение лица и уткнулась головой ему в грудь. Она говорила тихим голосом.

- Я не смею рассчитывать на такую ценность, как место жены. В любом случае... такая женщина, как я, из такого государства, как это, принесет вам только проблемы.

- Проблемы? Кто осмелится говорить такое в моем присутствии?

- Но я вдова, не так ли? Вдова, которая еще не сбросила траурную мантию. Если ты возьмешь себе в жены такую женщину, то все люди мира будут упрекать тебя.

- Это не имеет значения.

- И, конечно, ваша жена не встретит меня с распростертыми объятиями. Я не осуждаю ее. На самом деле, я понимаю ее как женщину.

- Клаудия...

Герцог Бранс был глубоко тронут заботой и вниманием Клаудии к нему.

«Как может существовать такая прекрасная женщина?»

В действительности герцог Бранс изначально не был человеком, которого легко соблазнить.

Было бесчисленное множество женщин, которые приближались к нему из-за его статуса, но он никогда не был особенно взволнован. Он женился на своей нынешней жене по политическим причинам; и, хотя он не испытывал к ней особой любви, она была женщиной, к которой у него не было никаких претензий. Другими словами, он прожил всю свою жизнь с безразличным отношением к противоположенному полу.

Впервые с момента рождения его сердце было украдено дамой.

Не стало помехой и то, что предметом его привязанности стала супруга одного из иностранных королей, не так давно ставшая вдовой. Вот насколько сильно герцог Бранс был влюблен в Клаудию.

Теперь, когда ему предстояло сыграть ключевую роль в этой войне, он не хотел, чтобы любимая женщина подвергалась опасности. Как бы он ни жаждал, чтобы она была рядом с ним, в его сердце словно вгоняли ножи, когда он представлял, что с ней что-то происходит.

- Клаудия, любовь моя, ты для меня все.

- Дерек...

- Пожалуйста, прости меня, ведь я должен ставить твою безопасность превыше всего. Я возьму тебя за руку, когда вернусь.

Герцог Бранс серьезно относился к тому, что говорил. Он не хотел потерять женщину, находящуюся перед ним, как бы ни укорял его весь мир. Он даже был готов развестись со своей женой, если это потребуется.

Клаудия уже знала о чувствах герцога Бранса. Так было всегда. Мужчины, которые интересовались ею, всегда в итоге посвящали ей всего себя.

И она умела использовать этих мужчин.

- Но я боюсь. Боюсь идти туда, где тебя не будет.

Сердце герцога Бранса заныло, когда Клаудия взмолилась, как осиротевший котенок. Но всякий раз, когда он думал о том, каким страшным будет это сражение, он не мог просто оставить ее рядом с собой.

- Что мне сделать? Как я могу успокоить твое сердце, любовь моя?

Серьезно спросил герцог Бранс, готовый отдать ей все, что у него когда-либо было, если таково будет ее желание. Это были слова, которых Клаудия так ждала.

- Тогда... согласишься ли ты мне свою печать?

- Печать моего Дома? Ей может обладать только нынешний глава герцогства Бранс.

Герцог Бранс, признаться, был ошеломлен. Он не думал, что она попросит из всех вещей дать его печать.

- Я знаю, но... мне не по себе. Ты говоришь, что любишь меня, но женщине всегда нужны доказательства. Разве я так много прошу?

На мольбу Клаудии герцог Бранс произнес слова, которые он никогда не должен был говорить.

- Я доверяю тебе. Я охотно доверю ее тебе.

- Ах... Спасибо тебе, Дерек.

Клаудия зарылась головой в объятия герцога Бранса и изобразила намек на улыбку.

«Можно добиться большинства вещей, если взять их в постель и умолять со слезами на глазах. Почему боги создали мужчин такими глупыми?»

С этими словами Клаудия покинула поле боя на следующий день в сопровождении охраны.

Честно говоря, она не хотела больше оставаться здесь, даже если герцог Бранс не упоминал об этом.

Отослав Клаудию, герцог Бранс теперь мог сосредоточиться на войне.

Операция, которую он предложил своим командирам, заключалась в том, чтобы использовать некого иного, как самого себя в качестве приманки для выманивания основной массы вражеских сил.

Величайшим достижением на любом поле боя, осуществление которого в значительной степени способствовало бы победе, являлось уничтожение головы.

Бранс считал, что так же, как они целились в Зигфрида, он был приоритетной целью для республиканской армии. Предполагая, что они смогут заманить врага, если представить себя в качестве приманки.

Конечно, герцог прекрасно понимал, что это сопряжено с риском, но это его не пугало. Он имел склонность подходить к военным действиям с чистой демонстрацией силы, а не усложнять задачу.

Больше всего он был уверен в своих силах. Бранс был в состоянии отразить любое нападение, и верил, что сможет спасти свою шкуру даже в самой тяжелой ситуации. В конце концов, именно потому, что герцог был так уверен в себе, он предложил сыграть роль приманки.

Герцог Бранс взял с собой минимальное количество войск и отделился от других отрядов. Он намеренно расположился там, где было бы трудно получить подкрепление в случае набега врага.

Герцог смело поднял в небо свой флаг.

«Ну вот, сцена готова. Идите ко мне».

Зигфрид сразу определил тактику противника, наблюдая за ним с возвышенной позиции для разведки.

- Приманка, да?

На взгляд Зигфрида, это было не более чем детская насмешка над схемой, ясной, как день. Скорее, их планы были настолько очевидны, что это спровоцировало его на другие действия.

- Значит, он настолько уверен в своих силах. Понимаю, в чем дело.

- Каков ваш приказ, сэр?

Позади Зигфрида в качестве телохранителя к нему был приставлен один из Черных Черепов.

- Ну, что думаешь, Джейк?

Несмотря на одинаковые черные доспехи и шлем в форме черепа этого человека по имени Джейк, сильно выделялся, словно большой палец. С первого взгляда сразу бросался в глаза колоссальный меч, который мужчина пристегнул к спине.

Был ли это двуручный меч? Нет, он был гораздо больше, чем любой обычный двуручник. И неважно, что им владеет нормальный человек - меч был настолько комично массивным и выглядел таким неуклюжим, что даже носить его было бы трудно.

Но такой меч не казался громоздким для этого человека, ведь Джейк был такого же большого роста. Рост, превышающий два метра, дополнялся широкими плечами и толстыми, как у медведя, руками, способными легко переломить шею пополам.

Такой человек разговаривал с Зигфридом с большой вежливостью.

- Это явная попытка провокации, но полагаю, что в некотором смысле это дает возможность. Достаточно отдать приказ, и я принесу голову того, кто не знает своего места.

Его отношение к Зигфриду не было результатом притворства, когда он льстил начальству, а проистекало из искреннего уважения и абсолютного повиновения.

Зигфрид ответил так, как будто это действительно было возможно.

- Можно, если взять Призраков и нанести удар.

Призраки - это официальное название подразделения, которое носило шлемы в форме черепа. Этот отряд специального назначения был создан по просьбе Зигфрида фюреру путем набора талантов со всей Республики Хилдесс. Он находился под непосредственным командованием ведомства фюрера и подчинялся только ему, будучи исключенным из командной иерархии республиканской армии.

По крайней мере, так они были известны в Республике. Однако лидер отряда «Призрак» Джейк уже был одним из людей Зигфрида. Это означало, что секретарь уже обладал силой подразделения, находящегося под непосредственным командованием канцелярии фюрера, а тот ничего не подозревал.

Зигфрид внимательно наблюдал за вражескими позициями.

- Герцог Дерек Бранс... если мы оставим его в живых, он станет помехой в дальнейшем, когда мы приступим к завоеванию королевства Страбус.

- Вы устраните его?

- Ммм, сорняки должны быть удалены, когда появится такая возможность.

Зигфрид ответил спокойно, как будто это было само собой разумеющимся.

- Герцог Бранс, негодяи из «Черного Черепа» появились в тыловых лагерях.

- Немедленно отправь рыцарей. Мобилизуйте рыцарский орден под моим непосредственным командованием.

- Так точно.

Герцог Бранс прищелкнул языком после того, как отдал приказ.

- Тц, трусы...

Несмотря на то, что он откровенно показывал брешь, противник наносил явные удары по зонам, где его не было - и это ему не нравилось.

Он расспросил сопровождавших его командиров.

- Враг отказывается сразу клюнуть на нашу приманку. Должны ли мы представить себя более беззащитными?

Командиры категорически возражали.

- Ваша Светлость, мы не можем сократить численность охраны больше, чем уже есть.

- Пожалуйста, помните, что вы - сокровище нашей нации, Ваша Светлость.

Герцог Бранс вздохнул. Несмотря на то, что он до такой степени обнажил себя, чтобы завлечь врага, тот лишь продолжал атаковать другие участки.

- Возможно, это и так, но можем ли мы действительно позволить себе затянуть эту изнурительную пляску?

- Это...

- При всем уважении, все могло бы быть иначе, если бы мы хотя бы знали местонахождение врага, но в настоящее время...

Командиры виновато склонили головы.

Это было самой большой проблемой этого сражения: они все еще не могли определить местонахождение республиканцев. Враг продолжал время от времени преследовать их с помощью хирургической партизанской войны. Они не могли определить, где находится основная часть армии противника, поскольку атаки шли с множества различных направлений.

Казалось, что они сражаются с невидимым врагом в густом тумане. При таком раскладе не было никакой пользы от того, что у них было превосходство в численности или даже если бы они имели преимущество в качестве войск.

Именно тогда вмешался один командир.

- Как насчет того, чтобы отвести армию на время?

- Отвести армию?

- Да. Во-первых, расположение местности слишком невыгодно для нас. Поскольку территория расположена близко к холмам и горам, условия слишком благоприятны, для того чтобы горные солдаты Республики Хилдесс могли осуществлять свою деятельность.

- Ммм... это правда.

- Мы бы не так сильно страдали от их набегов, если бы большая часть окружающего рельефа не состояла из гор.

Другие командиры, казалось, согласились с этим. Хотя для них было унижительно отступить с армией, в несколько раз превышающей численность противника, при таком темпе их потери будут только постепенно увеличиваться, как рубашка со временем промокает от легкого морозящего дождя.

- Понимаю, что ничего не поделаешь. Давайте пока отведем армию и благоразумно поищем альтернативный путь.

Герцог Бранс решил следовать воле своих командиров, хотя в душе он, естественно, был раздражен происходящим.

Его гордость была уязвлена тем, что такой человек, как он, который был из тех, кто побеждал в войне за счет силы, а не изобретательности, приказал бы своей армии отступить против врага, который был в разы меньше их - даже если это было стратегическое отступление. Хоть и уважал мнение своих командиров, которые утверждали, что другого пути не было...

«Мне это не нравится, как и ожидалось».

Его настроение упало до нового минимума.

И в этот момент...

- У меня срочное сообщение. Мы обнаружили и следим за тем, что, похоже, является основным лагерем противника.

- Что?!

Герцог Бранс вскочил со своего места, и другие командиры тоже выглядели удивленными.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1896064>